

— Я ничего не пытаюсь делать. — ответил Хо Чжайя.

Хо Жунцы посмотрел на него с полуулыбкой. Никто не осмеливался говорить с ним таким тоном с тех пор, как он стал полноправным правителем, кроме Хо Чжайи, но он мог терпеть это, потому что тот был его любимым братом:

— Тогда зачем ты заманил сюда людей из Федерации используя космические технологии?

— Конечно для того, что бы обсудить их продажу и заработать тебе денег.

Хо Жунцы: ...

Хо Чжайя развел руками с беспомощным видом:

— Хойт продал уже много космических подвесок, и все купившие страны изучают и анализируют их, разгадка их производства - лишь вопрос времени. Так что продать эту технологию Федерации хорошая идея. Разве ты тоже так не думаешь, брат?

Хо Жунцы: ...

Он знал, что не сможет с этим поспорить, в конце концов, он действительно испытывал особые чувства к Федерации, и много раз вставал на ее сторону в конфликте с Империей Рик в Звездном Совете, и нельзя было отрицать, что он сделал это по личным причинам.

— Что ты делал в Серебряно-белом дворце?

Уголки рта Хо Чжайя изогнулись в улыбке, и он дразнящим голосом сказал:

— Твои лизоблюды как всегда на высоте. Что я делал в Серебряно-белом дворце, они конечно не знают. Но ты то должен знать?

Хо Жунцы молча посмотрел на него, слегка приподняв брови. Его естественная аура была настолько подавляющей, что под этим взглядом было даже трудно дышать.

Хо Чжайя быстро сдался сказал тихим голосом:

— Я просто хотел с ним встретиться. Он был таким маленьким, когда родился, а сейчас уже выше меня.

Он наблюдал за выражением лица Хо Жунцы, пока говорил. И хотя тот хорошо скрывал свои эмоции, он все равно уловил небольшое изменение в глазах Хо Жунцы.

Конечно же, когда он упомянул Цзи Жуна, равнодушное лицо Хо Жунцы, наконец, стало более выразительным. Хо Чжайя улыбнулся и сказал стоявшему перед ним импозантному мужчине:

— Мой день рождения через три дня, я пригласил всех студентов, которые приехали на конкурс в этом году, и Цзи Жуна в том числе. Если хочешь его увидеть, не забудь прийти.

Хо Жунцы: ...

Хо Чжайя усмехнулся, прекрасно зная, о чем тот волнуется. Он посмотрел на Хо Жунцы парой прекрасных персиковых глаз и сказал:

— Не волнуйся, это будет маскарад, надень какую-то обычную маску и тебя никто не узнает. Разве ты пропустишь мой день рождения, брат?

Хо Жунцы молчал, видимо, соглашаясь; он каждый год посещал день рождения своего брата, и этот год не станет исключением.

— Ваше Величество, здесь маршал Ганс... — сказал солдат после почтительного приветствия.

Как только эти слова упали, в сияющих глазах Хо Чжайя мгновенно появилось отвращение.

— Хе, твоя собака здесь, — Хо Чжайя говорил неприятным тоном, совсем не скрываясь от солдата рядом с ними, — я уйду первым.

Когда Хо Жунцы услышал, что Хо Чжайя говорит таким тоном, он слегка приподнял брови и строго отчитал его:

— Я знаю, почему ты его ненавидишь, но это я приказал арестовать студентов. Ты должен помнить, что он просто выполняет свой долг, все, что он делает, это исполнение моих приказов.

Очевидно, это была не очень приятная тема. Хо Чжайя пристально смотрел на Хо Жунцы, сдерживая свое желание задать вопрос. Он несколько раз почти произнес что-то, но все таки сдержался и просто сказал:

— Я иду домой.

Сказав это, он развернулся и вышел из дворца.

— Ваше Высочество, вы... сейчас домой?

Хо Чжайя махнул рукой:

— Езжай в клуб.

Сидя в своей машине, он бросил мрачный взгляд на огромную клетку, которая была дворцом Хойта.

Он присутствовал на прошлой неделе, когда Ганс приказал арестовать марширующих студентов, и поссорился с этим человеком, который, как он знал, всегда был ярким сторонником правления императора. Но Ганс был полностью предан его брату, а не своей стране.

В первые годы, когда его брат только что унаследовал трон, все внутренние дела находились в руках военного министерства, и каждый переворот в военном министерстве был опасным испытанием для него и его брата. Слова "бурные времена" не были преувеличением для описания их с Хо Жунцы существования в то время. Тогда ему часто снились кошмары о том, что с Хо Жунцы что-то случилось.

Он ненавидит императорскую власть. Его родители погибли в автокатастрофе, его старший брат был отравлен в раннем возрасте и имел проблемы с функциями организма, и хотя он и стал императором, но прожил после этого не больше года... И все это из-за императорской власти.

В то время Хо Жунцы даже не думал возвращаться и наследовать трон, но группа министров не хотела, чтобы менялся государственный строй, так как это могло сильно повлиять на них. Они захватили его и угрожали Хо Жунцы, и в конце концов тому пришлось расстаться с человеком, который ему нравился, и вернуться в свою страну.

О том, что он был беременен, Хо Жунцы узнал только после возвращения. После рождения Цзи Жуна он, полагаясь на старшего брата, который тогда еще был жив, отправил ребенка Цзи Чонгу, а затем прервал с ним все контакты.

После смерти старшего брата Хо Жунцы унаследовал трон и находился под контролем других. Несколько могущественных министров играли друг против друга, а Хо Жунцы был шахматной фигурой посередине. Он был пешкой в центре игры: министры командовали его братом, а брат соглашался на все их просьбы, отдавал приказы и действовал как император-марионетка.

И он боялся каждый день, боялся, что над его братом будут издеваться и что в один ужасный день увидит уже не брата, а труп.

Именно тогда он познакомился с одной группой единомышленников и узнал, что такое разделение власти и конституционная монархия. В его сердце словно зажегся огонь, разгорелся и зажёг его пыл, и именно с этого момента у него появилась цель.

Позже, когда политические баталии усилились и ситуация в стране стала нестабильной, Хо Жунцы пережил на троне семь переворотов всего за три года, и, к его удивлению, в одном из этих переворотов его брат стал настоящим императором не только по имени.

Благодаря различным мерам, принятым после прихода Хо Жунцы к власти, и многочисленным реформам во всех слоях общества и во всех классах страны, популярность Хо Жунцы быстро достигла своего пика, и он стал "богом" в сердцах народа Хойта.

Он не замечал этого, пока однажды сам не увидел как другие смотрят на Хо Жунцы. Только тогда он осознал, что харизма его брата была просто ужасающей!

В то время в стране произошел инцидент, и все думали, что Хойт собирается погрузиться в очередные гражданские беспорядки. Однако Хо Жунцы созвал людей с обеих сторон, и всего после нескольких его слов обе стороны пожали друг другу руки и заключили мир.

Как человек, который был свидетелем этой сцены своими глазами, психологическое воздействие было настолько велико, что он до сих пор вспоминает об этом с шоком, и не знает, радоваться ему или печалиться.

Он даже подозревал, что если Хо Жунцы начнет отдавать какие-то абсурдные приказы людям в этой стране, они все равно будут безоговорочно подчиняться, потому что он обнаружил, что... Хо Жунцы стал «богом», не осознавая этого, он был их духовной опорой.

Серебряно-белый дворец.

Цзян Юань опустил голову и почувствовал запах феромонов, оставленный Цзи Жунем на его теле, просто потому, что они сидели слишком близко друг к другу. Запах был несколько резким и одновременно очень приятным. Этот запах кедра, насыщенный и яркий, вызывал у него внутри легкое раздражение.

Цзян Юань обратился к Цзи Жуну:

— Цзи Жун, сдерживай свой феромон.

Цзи Жун замер и поднял голову, чтобы посмотреть на Цзян Юаня:

— Я контролирую его довольно хорошо.

Гу Бай, который сидел слева от Цзи Жуну, понюхал воздух и сказал:

— Да, запах Цзи Жуна не сильный, он настолько слабый, что я даже не чувствую его.

Цзян Юань замер на мгновение и слегка коснулся рукой своего носа, неужели у него были проблемы с нюхом?

— Все же пахнет немного, — серьезно сказал Кирилл. — Если принюхаться, можно почувствовать. Эй, ребята, вы не думаете, что феромоны Цзи Жуна пахнут очень сильно? Это, конечно, приятный запах, но он вызывает сильное чувство угнетения.

— Хахахаха, вот дерьмо, я думал, что я единственный, кто так считает, — Лю Шань фыркнул и хлопнул в ладоши: — Я чуть не ослаб в ногах и был потрясен до глубины души, когда впервые почувствовал запах феромонов Цзи Жуна.

А потом добавил:

— Но запах действительно не так уж силен сегодня, Цзян Юань, разве ты не бета? Ты хоть чувствуешь запах?

— Может мне показалось.

Цзи Жун опустил глаза на Цзян Юаня и вдруг достал из сумки маленькую баночку и распылил ее содержимое на себя, затем протянул руку Цзян Юаню и спросил с особой искренностью:

— А теперь?

— Больше не пахнет.

— Феромонное маскирующее средство? Откуда оно у тебя, Цзи Жун? — Зрение Гу Бая было отличным, и он сразу увидел имя, написанное на банке.

Маскирующее средство для феромонов было способом маскировки запаха феромонов альфы. Проще говоря, это была комбинация из нескольких составляющих, которые нейтрализовали запах феромонов. Хотя это средство было изобретено уже давно, почти не было альф, которые бы им пользовались.

В конце концов, феромоны - это эквивалент демонстрации силы для альфы. Зачем специально маскировать свои феромоны? От скуки?

Цзи Жун хмыкнул:

— Цзян Юань не может привыкнуть к моему запаху, поэтому я и купил его.

Цзян Юань, услышав эти слова, бросил взгляд на Цзи Жуну. Тот действительно купил это из-за него, это действительно тяжело для его хорошего брата.

Дружба с ним действительно доставляет много хлопот Цзи Жуну.

— ...тебе не нужно было покупать это, просто сдерживайся.

— ...все в порядке, все в порядке.

Гу Бай сбоку засмеялся когда почувствовал запах маскирующего средства в воздухе:

— ...кто бы мог подумать, что тебе нравится клубничный аромат, Цзи Жун! Это маскирующее средство пахнет так сладко, что мне кажется, будто я сейчас стою внутри кучи сахара...

Цзи Жун украдкой взглянул на Цзян Юаня и увидел, что тот на две секунды застыл и посмотрел на него косо, похоже, тоже полный любопытства и сомнений.

Цзи Жун хотел плакать QAQ

Он увидел маскирующее средство в магазине duty free в воздушном порту. И сам того не замечая купил, но потом забеспокоился, что то, что он купил, не понравится Цзян Юаню. Поэтому сразу же написал Цзян Юаню, спрашивая, какой аромат ему нравится, сделав вид, что покупает для него воду...

В результате Цзян Юань... небрежно сказал: клубника!

Клубничное маскирующее средство определенно не подходило альфе, но после долгих колебаний он все равно купил его. На кассе на него долго пялились, и ему было безумно стыдно!

Но если Цзян Юань сказал, что ему нравится клубника, что он мог поделаться? Цзян Юаню и так не нравился его запах, а если маскирующее средство тоже ему не понравится, он не сможет жить!

Клубника это просто клубника!

Покупаю!

Покупаю!

И он купил целую коробку...

Цзян Юань похлопал Цзи Жуна по плечу и прошептал:

— Тебе следует купить другой аромат... Этот совершенно тебе не подходит.

На этот раз Цзи Жун замялся и сказал с трудом:

— Мне нравится клубничный запах.

— ...тогда ладно.

— Ага.

Все уставилась на Цзи Жуна. Они действительно не ожидали, что в душе он окажется девочкой-подростком! Разве клубника не самая розовая и сладкая?

Такой большой, красивый, длинноногий альфа любит девчачий розовый цвет! Это совсем не соответствует его внешности!

<http://bllate.org/book/14640/1299591>